

Шаповалова Галина Михайловна

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье изучаются проблемы, связанные с формирующимися институтами документооборота. Рассматривается вопрос придания юридической силы электронным документам в системе уголовного судопроизводства и криминалистическом исследовании. В частности, исследуется потенциальная возможность применять электронные документы в качестве доказательств. Актуальность данной проблемы определяется масштабным внедрением электронного документооборота в повседневную жизнь государства и общества и тем, что материальные признаки электронного документа не оставляют сомнений в вопросах допустимости их применения в качестве доказательства. Предлагается законодательное закрепление понятия "электронный документ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Четвёртое концептуальное положение состоит в том, что система профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних должна предусматривать опережающий, многоуровневый и полисубъектный характер, направленный на широкое применение форм и методов активного профилактического воздействия, способствующих развитию у несовершеннолетних правосознания; содержание профилактических мероприятий должно определяться уровнем развития современных социальных, информационных, психологических и педагогических технологий.

Таким образом, предложенная концепция профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних выступает составной частью целостного профилактического процесса и является условием, позволяющим разработать модель профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних для ее внедрения в практическую деятельность.

Список литературы

1. **Афанасьев В. Т.** Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
2. **Бандура А.** Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. **Савченко О. Я.** Дидактика початкової школи: підруч. для студ. пед. ф-тів. К.: Генеза, 1999. 368 с.
4. **Саламатина И. И.** Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): автореф. дисс. ... д. пед. н. М., 2008. 57 с.
5. **Сулейманова С. Т.** Делинквентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль: автореф. дисс. ... к. соц. н. Пенза, 2006. 24 с.
6. **Weis J.** Comparative Analysis of Social Control Theories of Delinquency – The Breakdown of Adequate Social Controls // National Task Force to Develop Standards and Goals for Juvenile Justice and Delinquency Prevention: working papers. Washington, D.C.: U. S. Government Printing Office, 1977. Vol. 1. A Comparative Analysis of Delinquency Prevention Programs. P. 13-44.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR PREVENTION OF JUVENILES' DELINQUENT BEHAVIOUR

Chunosov Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor

Taranin Mikhail Aleksandrovich

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in Crimea
voker.rb.sas@gmail.com*

The article focuses on the problem of delinquency growth among young people. Relying on the analysis of domestic and foreign experience the paper clarifies the conception "prevention of juveniles' delinquent behaviour", discovers the content of the theories of cultural deviations, social control and stigmatization, which emphasize the role of society in organizing the activity on crime prevention. The authors reveal the conceptual provisions, methodological approaches and components of the prevention of juveniles' delinquent behaviour.

Key words and phrases: delinquent behaviour; delinquency; preventive measures; conception; system; prevention.

УДК 343.98

Юридические науки

В статье изучаются проблемы, связанные с формирующимися институтами документооборота. Рассматривается вопрос придания юридической силы электронным документам в системе уголовного судопроизводства и криминалистическом исследовании. В частности, исследуется потенциальная возможность применять электронные документы в качестве доказательств. Актуальность данной проблемы определяется масштабным внедрением электронного документооборота в повседневную жизнь государства и общества и тем, что материальные признаки электронного документа не оставляют сомнений в вопросах допустимости их применения в качестве доказательства. Предлагается законодательное закрепление понятия «электронный документ».

Ключевые слова и фразы: документ; электронный документ; электронный документооборот; доказательства; вещественные доказательства; судопроизводство; криминалистика; стандарт.

Шаповалова Галина Михайловна, к.ю.н.

*Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского
kafedra_up@mail.ru*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ[©]

Внедрение современных информационных технологий во все сферы жизни нашего общества и государства обратило внимание ученых на новую научную проблематику – электронные документы в уголовном

судопроизводстве и криминалистике. Исследования в этой сфере на сегодня вызывают определенные трудности, преодоление которых в процессе познания новых объектов, выражающих не любые изменения среды, а лишь связанные с преступлением, позволит расширить теорию и практику ее применения. Анализ и оценка новых видов доказательств, а также их квалификация позволит ускорить процесс их теоретического закрепления в криминалистической методике и практическом применении с учетом специфики расследования преступлений.

Принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 [5], обозначило проблемы, на решение которых направлена Программа. В Программе отмечается, что для повышения качества и эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства РФ необходимо сконцентрировать внимание на следующих аспектах: 1) сокращение сроков в судопроизводстве; 2) повышение качества правосудия; 3) ликвидация препятствий для осуществления правосудия и др. Для практической реализации Программы необходима разработка и внедрение современных информационных технологий.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [4], при использовании информационных технологий в деятельности органов государственной власти одной из важных задач является активное внедрение информационных систем электронного документооборота. Электронный документооборот заслуживает внимания, так как повсеместное его внедрение во все производственные процессы имеет преимущество перед бумажным документооборотом, и мало кто сегодня будет это оспаривать.

Хозяйствующие субъекты, работающие в автоматизированных информационных системах, уделяют огромное значение электронному документообороту. В нем создаются, обрабатываются, передаются, хранятся электронные документы, электронные архивы. Электронный документооборот наделен инструментами по управлению электронными договорами, электронному учету и ведению электронной переписки с контрагентами через информационно-телекоммуникационные сети, обработке первичных документов, совместной работе в облачных сервисах с электронными документами и автоматизации бизнес-процессов и многому другому.

С точки зрения права современный электронный документооборот регулируется комплексом норм, правил, требований к объекту стандартизации благодаря разработанным стандартам. основополагающим документом, утвержденным приказом Росстандарта от 08.11.2013 № 1465-ст «Об утверждении национального стандарта» [8], является ГОСТ Р 53898-2013 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению» [12].

Увеличение электронного документооборота как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве вступает в противоречие с традиционной «бумажной» формой, что требует пересмотра уголовно-процессуальных и процедурных норм. Основой для развития могут рассматриваться положения, содержащиеся в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.» [5]. Несомненно, разработки и внедрение современных информационных технологий позволят сформировать инновационный подход в работе судебной системы и судебно-экспертной деятельности, а также будут способствовать улучшению качества и сокращению сроков осуществления правосудия, что, безусловно, отразится на качестве и оперативности проводимых экспертными учреждениями судебных экспертиз и как результат обеспечит эффективное исполнение судебных решений.

Ученые еще со времен появления вычислительных средств в своих работах отражали проблемы с использованием электронных документов в качестве доказательств. Одно из ранних упоминаний об электронных документах как источнике доказательств по уголовному процессу можно найти в докторской диссертации В. К. Лисиченко, выдающегося ученого-криминалиста. В своей работе «Криминалистическое исследование документов» автор приходит к выводу, что повсеместное внедрение вычислительной техники «создает объективные основания для того, чтобы сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем (машинных языков), рассматривались в общенаучном и правовом смысле как самостоятельная разновидность документов» [3, с. 49-56]. Другой автор, Т. Э. Кукарникова, в монографическом исследовании «Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике» выносит одно из основополагающих положений: в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует определение электронных документов как в качестве доказательств, так и в качестве вещественных доказательств, что не позволяет их использовать в полноценном криминалистическом исследовании [2]. В диссертационном исследовании А. В. Рыбина мы видим аналогичное заключение, где автор соглашается с участием документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, но при этом отмечает отсутствие их процессуальной природы, указывая на этот факт в юридической литературе. В практической деятельности использование этого типа доказательств проблематично [11, с. 19]. Далее автор рассуждает, что на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ [13] предусматривается три вида документов: 1) заключение и показания эксперта; 2) протоколы следственных и судебных действий; 3) иные документы. Опираясь на определение документа из Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (закон утратил силу) [6], А. В. Рыбин выделяет иные документы в самостоятельную категорию, рассматривая их отдельно от протоколов судебных производств и протоколов следственных действий, уточняя, что авторами этих документов могут быть лица, не являющиеся субъектами, осуществляющими уголовное расследование и/или участвующими в ходе судопроизводства. С этим выводом нельзя не согласиться. По результатам исследования данной темы автор предложил свое определение: электронные документы и иные

документы – это документы, выполненные в виде компьютерной записи [11, с. 20]. Из этого следует, что информационная запись на электронном носителе может получить правовой статус электронного документа. На сегодняшний день существует однозначное определение, и оно внесено в Закон. В п. 11.1, ч. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано: «...электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» (п. 11.1 введен Федеральным законом от 27.07.2010 № 227-ФЗ) [7].

С учетом требований к обязательным реквизитам документов, обеспечивающих их юридическое значение, все документы должны быть правильно оформлены, приняты (подписаны) уполномоченными лицами и учтены. Придание юридической силы электронному документу в электронном документообороте обеспечивает электронная подпись на основании Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [9]. В ч. 1 ст. 2 Закона дается определение электронной подписи: это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию; в ч. 11 ст. 2 уточняется, кто относится к участникам электронного взаимодействия; в ч. 1 ст. 6 информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе [Там же]. Пока сфера действия Федерального закона – это регулирование правовых отношений при использовании электронной подписи в следующих случаях: 1) при совершении гражданско-правовых сделок; 2) при оказании государственных и муниципальных услуг; 3) при исполнении государственных и муниципальных функций; 4) при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами (в ред. Федерального закона от 05.04.2013 № 60-ФЗ) [Там же]. Но со временем в закон могут быть внесены поправки с учетом формулирования новых понятий, категорий, конструкций, моделей отдельных юридических явлений, реформ отраслевых законодательств.

Интересен научный взгляд П. С. Пастухова на вышеобозначенную проблематику. Автор в своей статье «К вопросу о создании процедуры использования "Электронных доказательств" в уголовном судопроизводстве» предлагает, исходя из зарубежного опыта правовой регламентации порядка использования электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании, изменить технологию доказывания – освободить ее от следственной формы и ввести состязательный порядок. В качестве наиболее наглядного примера приводится письменный протокол следственного действия, от которого следует отказаться. На смену протоколу должен прийти электронный документ в виде видеозаписи следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия [10, с. 5-8]. По мнению автора, электронные документы могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств в суде. При этом классификационный список электронных документов состоит из аудио- и видеозаписи в цифровом формате [Там же].

В информационном обществе информация рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов, аналогичных по значимости запасам энергии, ископаемым и др., который хотя всегда существовал, но не рассматривался ни как экономическая, ни как иная категория. Этому вопросу посвящено много публикаций, в которых отразились и разные мнения и определения, и разные научные школы, рассматривающие это понятие. С принятием Федерального закона № 149-ФЗ информация может рассматриваться и как юридическая категория.

По причине того, что на протяжении длительного времени выдвигались различные мнения и предложения ученых на эту тему, понятие электронного документа в теории и практике не получило однозначного толкования и, как следствие, в полной мере не разработаны научно-обоснованные методические рекомендации по использованию электронных документов в уголовном судопроизводстве и криминалистике.

Кроме того, изменение уголовно-процессуального законодательства, в частности принятие нового УПК РФ, коснулось и института вещественных доказательств. Электронные документы как носители информации в качестве вещественных доказательств отсутствуют в традиционном перечне ст.ст. 81 и 84 УПК РФ [13].

Нельзя не согласиться с мнением автора Т. Э. Кукарниковой по поводу того, что «электронные документы по содержанию и связи с преступлением, так же как и обычные документы, могут быть подразделены на вещественные доказательства, документы и иные документы» [2]. Сегодня эта тема становится все актуальней, и не без основания.

Особого внимания заслуживают исследования в научных трудах В. Б. Вехова, посвященные электронным доказательствам, где автор раскрывает историческую необходимость выделения понятий «электронные доказательства» и «электронные документы», относя их к уже ранее названной самостоятельной разновидности документов [1, с. 22-24].

Именно особенность электронных носителей информации, их отличие от привычных бумажных носителей и поставили вопрос о допустимости этих носителей информации в качестве вещественных доказательств. Так, например, в ч. 4 ст. 81 УПК РФ [13] записано, что «изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации, и документы подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, с учетом требований статьи 6.1 настоящего Кодекса» (в ред. Федерального закона от 28.07.2012 № 143-ФЗ). Сегодня аналогичный подход

необходим для электронных документов, которые создаются и хранятся на электронных носителях. Актуальность данной проблематики не вызывает сомнений, так как электронные документы все активнее вытесняют из оборота традиционные – бумажные.

В заключение отметим, что интерес законодателя к проблеме электронных доказательств будет постоянно увеличиваться по мере масштабного внедрения электронного документооборота и количества используемых в нем электронных документов в повседневную жизнь государства и общества. Очевидно, что без фундаментальных научных исследований в этой предметной области деятельность судов и правоохранительных органов будет оставаться неэффективной. Назрела историческая необходимость закрепления понятия «электронные документы» как самостоятельной разновидности документов в УПК РФ [Там же].

Список литературы

1. **Вехов В. Б.** Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22-24.
2. **Кукарникова Т. Э.** Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дисс. ... к.ю.н. Воронеж, 2003. 24 с.
3. **Лисиченко В. К.** Криминалистическое исследование документов: правовые и методологические проблемы: дисс. ... д.ю.н. Киев, 1974. 233 с.
4. **О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»):** Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2008. № 47. Ст. 5489.
5. **О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»:** Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 // СЗРФ. 2013. № 1. Ст. 13.
6. **Об информации, информатизации и защите информации:** Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 8. Ст. 609.
7. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации:** Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015 г.) // СЗРФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.
8. **Об утверждении национального стандарта [Электронный ресурс]:** Приказ Росстандарта от 08.11.2013 г. № 1465-ст. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=579934> (дата обращения: 26.09.2015).
9. **Об электронной подписи [Электронный ресурс]:** Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 18.09.2015).
10. **Пастухов П. С.** К вопросу о создании процедуры использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5-8.
11. **Рыбин А. В.** Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: процессуальные и криминалистические аспекты: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2005. 192 с.
12. **Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению [Электронный ресурс]:** ГОСТ Р 53898-2013. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=0&month=11&year=2015&search=53898-2013&id=185726> (дата обращения: 26.09.2015).
13. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015 г.) // СЗРФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

ELECTRONIC DOCUMENTS IN CRIMINAL TRIAL AND CRIMINALISTICS

Shapovalova Galina Mikhailovna, Ph. D. in Law
Admiral G. I. Nevelskoy Maritime State University
kafedra_up@mail.ru

The article examines the problems connected with the forming institutions of document management. The issue of the validation of electronic documents in the system of criminal legal procedure and criminalistic investigation is considered. In particular, a potential possibility to apply electronic documents as evidence is discussed. The topicality of this problem is determined by the large-scale implementation of electronic document management in everyday life of the state and society and the fact that the material features of electronic document management don't leave any room for doubts in the issues of the legality of their application as evidence. The legislative consolidation of the notion "electronic document management" is suggested.

Key words and phrases: document; electronic document; electronic document management; evidence; material evidence; legal procedure; criminalistics; standard.